

З.А.Биктагирова М.Е.Яшина

К(П)ФУ Казань

Лингвокультурный концепт «путешествие»

в русском и английском языках

Концепт «путешествие» становится объектом и предметом интереса философии, социологии, туристики и других гуманитарных наук. Целенаправленные передвижения человека вызывают одновременно изменения и смещения его сознания, установок его поведения. В подобном смысле путешествие - ключевой объект для географии и туризма (А. Баттимер; Б.Б., психологии (J. Keay; E. Glazer и др.), антропологии (К. Леви-Строс; P.O. Adams), культурологии и кросс-культурных исследований (Д.Н. Замятин; Н.В. Ревякина, В.А. Ромодановская; M.L. Pratt), социологии (З. Бауман; М. Белкин), востоковедения (И.П. Глушкова), филологии (Н.Д. Арутюнова; А.А. Зализняк; Л.Г. Невская; С.Ю. Неклюдов), философии (И.Т. Касавин; Е.Л. Розова), истории (А. Строев).

В социологии путешествия рассматриваются как вид социальной практики, независимо от первоначальной цели (туризм, экскурсия, экспедиция, торговая поездка и пр.), предполагающий исследование образно - географической специфики пространства. Практики путешествий могут радикально менять картины мирового развития, поскольку множество фрагментарных представлений, возникающих по ходу путешествия, формируют прорисовки новых карт социально-образных полей. Социально-философский подход к изучению данного концепта позволяет реконструировать концепт «путешествие» в понятийном выражении «путешествие - массовый туризм - туризм эпохи глобализации». Их содержание определяется трансформацией и смещением акцентов в познавательной сфере, масштабах перемещений, ценностных приоритетах

Концепт «путешествие» в географии и туризме рассматривается как один из классических географических образов. Исследование концептов туризма осуществляется с точки зрения педагогики туризма: автор разбивает

концептуальное поле педагогики туризма на три квалификационные зоны профессионального туристического образования в зависимости от их ориентации на субъект, объект и предмет туризма и выделяет константы туризма - ТУРИСТ и ПУТЕШЕСТВИЕ.

Путешествие в древние времена и Средневековье совершались, в основном, с утилитарными целями, и в них присутствовали такие компоненты, как приключение, невзгоды, мужество, непредсказуемость. В отличие от героев саг и эпических сказаний, вынужденных испытать на себе все тяготы путешествия по воле богов, рыцарь решал совершить путешествие ради демонстрации свободы, испытания своих сил и самопознания. В XVIII веке путешествие по Европе, во-первых, стали считать необходимым для получения знаний и завершения образования и расширения кругозора. В отличие от прежних времен, человек путешествовал по своей воле, из интереса и желания расширить кругозор, то есть в данный период появляется необходимость ощутить свободу передвижения, что стало впоследствии одним из наиболее значимых элементов концепта. Во-вторых, путешествия начали предпринимать для развлечения, удовольствия, из желания сменить обстановку, поскольку путешествие стало более безопасным и его совершали с большим комфортом. Подобное изменение баланса между материальным и идеальным в концепте стало причиной трансформации поля концепта. В XIX веке рассматриваемый концепт еще более усложняется и вбирает в себя новые элементы. Причиной этому служит тот факт, что путешествия становятся массовыми благодаря, во-первых, индустриализации и демократизации общества, а также технологическому прогрессу, а во-вторых, развитию туризма. Именно этот период многие исследователи называют расцветом путешествий, так как, с одной стороны, в XIX веке с приходом туризма путешествие начали воспринимать как удовольствие, оно стало более доступным и легким, а с другой - массовый туризм с его стандартизацией еще не вытеснил самостоятельные, индивидуальные путешествия с их

непредсказуемостью. В это время происходит расслоение концепта «путешествие» в связи с появлением такого понятия, как туризм, родоначальником которого явился Томас Кук, начавший организовывать поездки по Европе (а затем и к берегам Северной Америки). Туризм предполагал зависимость от организаторов, пассивную позицию путешественника, то есть полностью исключал такие важные элементы путешествия, как самостоятельное наблюдение и самосовершенствование. Возникновение туризма сыграло не последнюю роль в стереотипизации путешествия, оказавшись причиной появления стандартных и безопасных маршрутов. Невероятная доступность путешествий способствовала публикации бесчисленного множества путевых записок, что также повлияло на стереотипизацию концепта.

Опираясь терминологией В.И.Карасика, концепт «путешествие» является основным или актуальным [Карасик 1990:59], а в данный исторический момент в рамках глобализационных процессов концепт «путешествие» модернизируется в «туризм». Их различие заключается в следующем. Помимо того, что охватывает концепт «путешествие», «туризм» включает в себя ярко выраженный экономический компонент. «Путешественник - это человек, рассчитывающий на гостеприимство, и этим отличается от туриста, который за все расплачивается сам. Другой [представитель другого народа] для путешественника - не продавец услуг, а хозяин, по отношению к которому он является гостем» [Марков 2003: 188]. Таким образом, происходит не замена одного концепта другим, а модификация в сторону расширения ранее существовавшего. То есть концепт «путешествие» расширил границы, но не потерял свою актуальность.

Обращение к анализу искомого концепта в двух языках - русском и английском - вызвано нашим представлением о том, что концепт «путешествие», являясь ключевым культурным концептом, кроме общих компонентов содержит и национально-специфические элементы.

А.И.Зорин справедливо отмечает, что «наиболее точное представление о путешествии как элементе русской культуры и осознание того, что "путешествие" уже на протяжении более двухсот лет является одной из значительнейших констант русской культуры, дает обращение к русской классике. Образ русского путешествия значительно отличается от зарубежных концептов путешествия. Сравните его с английским научным концептом Ч.Дарвина (кругосветное путешествие на «Биггле»), или приключенческо-меркантильным концептом путешествия Стивенсона. И станет ясно, чем русское путешествие отличается от культуры туризма других народов.

В качестве материала исследования нами выбраны лексико-семантические группы существительных, вербализующих концепт «путешествие» в русском и английском языках: *вояж, дорога, круиз, паломничество, плавание, поездка, поход, прогулка, путешествие, странствие, турне, экспедиция*; 2) в английском — *cruise, expedition, journey, hike, outing, peregrination, sightseeing, tour, touring, traffic, travel, trek, trip, voyage, wayfaring, wandering*.

Согласно закону о номинативной дробности, наличие столь объемных групп слов, вербализующих концепт «путешествие», подтверждает наше предположение о том, что искомый концепт является одним из ключевых, по крайней мере, в европейских культурах.

В русскоязычную группу существительных, с помощью которых актуализируется лингвокультурный концепт «путешествие», не включена лексема *туризм*. Действительно, *туризм* в толковых словарях определяется через слово *путешествие*. В современном русском языке вместо лексемы *путешествие* чаще используется заимствованное из французского языка слово *туризм*. Но элементы, формирующие концепт «путешествие», отличаются от компонентов концепта «туризм». Доказательством этого может служить тот факт, что при упоминании слова *туризм* возникает ассоциативный ряд («туроператор», «турпутевка», «доходность», «реклама»,

«отели», «услуги» и пр.), лишь частично совпадающий с *путешествием*. Как мы отмечали в предыдущей главе, концепт «путешествие» равнозначен концепту «туризм» лишь в некоторых его пределах, потому что последний концепт формируется под большим влиянием экономической составляющей.

Итак, анализ русскоязычной группы лексем, вербализующих концепт «путешествие», - *вояж, дорога, круиз, паломничество, плавание, поездка, поход, прогулка, путешествие, странствие, турне, экспедиция* — выявил, что семантический компонент «**передвижение**» присущ всем лексическим единицам. Таким образом, можно говорить, что это архисема, входящая в ядро данного семантического поля.

Компонент значения «**способ передвижения**» имеет конкретизаторы «пешком» и «транспорт». Последний, в свою очередь, делится на «водный», «воздушный», «наземный». Словарные дефиниции отмечают наличие конкретизатора «пешком» у 7 русскоязычных лексем, что составляет приблизительно от общего количества слов: *дорога, паломничество, поход, прогулка, путешествие, турне, экспедиция*. Компонент значения «**транспорт: водный**» реализуется в 8 лексемах: *круиз, паломничество, плавание, поход, прогулка, путешествие, турне, экспедиция*.

В значении таких слов, как *поездка, поход, паломничество, путешествие, турне, экспедиция* - 6 слов - актуализируется конкретизатор «**воздушный транспорт**». И, наконец, компонент «**транспорт: наземный**»: *вояж, дорога, поход, прогулка, паломничество, путешествие, турне, экспедиция* (8 лексем). В анализируемой группе лексических единиц способ передвижения не указывается только у слова *странствие*, хотя в силу книжности данной лексической единицы можно предположить, что «способ передвижения» подразумевается либо «пешком», либо «гузовым наземным транспортом».

Семантический компонент «**новое место**» актуализируется в словах ЛСГ1: *круиз, путешествие, турне*. Как нам кажется, объяснить этот факт

можно тем, что русский человек, передвигаясь куда-либо, не акцентирует внимание на новом месте, в котором он оказывается. Он не «разглядывает» его, не «любуется» им, то есть «новое место» не является для него целью, первопричиной передвижения.

Любое передвижение преследует определенные **«цели»**. Чаще всего целью передвижения является **«туризм»**: *круиз, поход, путешествие, турне*. В группе есть лексические единицы, словарные дефиниции которых не дают прямых указаний на цель передвижения. Следует отметить, что конкретизатор **«оздоровление»** актуализируется один раз в слове *прогулка*. Если рассматривать конкретизатор **«военная»** цель, то обнаруживается, что он реализуется только в лексеме *поход*. Таким образом, цели передвижения, которые преследуются носителями русского языка, весьма разнообразны, имеют индивидуальный, личностный характер и зависят от ситуации.

Семантические компоненты **«продолжительность»** и **«дальность»** не всегда отмечаются словарными дефинициями. Но очевидна зависимость, благодаря которой ясно, что если перемещаться предполагается **«далеко»**, значит, передвижение будет длиться **«долго»**. И наоборот, если **«недолго»**, то **«недалеко»**.

«Организация передвижения» - сема, которая один раз реализуется в группе русскоязычных слов-апелляторов искомого концепта (у лексемы *поход*). Этот факт наводит на мысль, что для русского народа передвижения имеют скорее спонтанный, неорганизованный характер, либо организация какого бы то ни было передвижения не играет первостепенной роли.

«Количество участников» — одна из редко проявляющихся сем (наряду с семой «обратный путь»). Конкретизатор **«группа»** актуализируется, главным образом, в лексических единицах, обозначающих передвижение с целью «туризма», «ознакомления», «образования», «отдыха» и в «профессиональных» целях: *поход, прогулка, турне, экспедиция*. Сема **«количество участников: один»** проявляется только в слове *прогулка*, которая реализуется с целью «отдыха» или «оздоровления».

Сема «**траектория движения**» разделяется на передвижение «между двумя точками» и «по кругу». Количество слов с конкретизатором «**между двумя точками**» составляет одна лексема *плавание*. Конкретизатор «**по кругу**» актуализируется в 3 лексических единиц: *круиз, плавание, турне*.

Компонент значения «**обратный путь**» реализуется в значении двух слов — *путешествие* и *экспедиция*, в дефинициях которых отмечается обязательное возвращение в место отбытия. Однако, выходя на прогулку, мы всегда возвращаемся, проделывая обратный путь. Но отсутствие данного семантического компонента в большинстве лексем исследуемой русскоязычной группы свидетельствует о малозначительности обратного пути.

Наконец, сема «**пребывание в передвижении**». Данный семантический компонент говорит о том, что то или иное слово обозначает не только процесс передвижения, но и факт пребывания в данном процессе. То есть применительно к исследуемым лексемам (всех лексем, кроме *паломничество, плавание, путешествие, странствие*) будет верна синтаксическая конструкция *в.../я нахожусь в...*

Таким образом, мы выделили денотативные компоненты значения лексико-семантической группы. К числу коннотативных, выделяемых с помощью словарных дефиниций, относятся стилистические семы. Лексема *вояж* идет с пометкой книжное, устаревшее и ироническое [ТСРЯ: электронный ресурс; НСИСиВ 2003; СЭС 1980] или шутливое и ироническое [СИС: электронная версия]. Значит, **стилистическая коннотативная** сема лексемы *вояж* конкретизируется как «**книжное**», «**устаревшее**», «**ироническое**», «**шутливое**». Слово *странствие* также реализует **стилистическую коннотативную** сему как «**книжное**», «**устаревшее**» [ТСРЯ: электронный ресурс].

С точки зрения теории поля, к ядру относятся архисема «передвижение», дифференциальные семы «цель», «способы передвижения», «траектория движения». Ближняя периферия формируется

дифференциальными семами «новое место», «продолжительность», «дальность», «количество участников», «пребывание в передвижении». Все остальные компоненты значения находятся на дальней периферии: «обратный путь», «организация передвижения» и стилистическая коннотативная сема.

Группа существительных, вербализующих концепт «путешествие» в английской лингвокультуре, представлена следующими лексическими единицами: *tour, cruise, trip, excursion, expedition, passage, pilgrimage, adventure, walking, hiking, road, tour, trip, voyage*.

Компонент значения «**передвижение**» актуализируется во всех англоязычных лексических единицах, позволяющих апеллировать к концепту «путешествие». Таким образом, эта сема является архисемой данной группы слов и, значит, относится к ядру семантического поля «путешествие».

В английском языке «**способ передвижения**» может входить в ядро лексического значения, как, например, у лексем *cruise* и *voyage*, в дефинициях которых указано: *A long journey, especially by boat* или *A long journey by water; A pleasure voyage on a ship*, то есть речь идет о «**водном**» транспорте.

Семантический компонент «**новое место**» реализован в словах: *walk, move, passage, peregrination, hiking, road tour, trip, voyage*. Объяснить это можно тем, что для англичан «новое место» — это результат передвижения, то, к чему стремишься, то, чего ждешь, это смена обстановки и возможность наслаждаться другими видами, пейзажами и пр.

У англоязычных лексем *cruise, journey, tour, travels*, также актуализируется сема «**новое место**».

В англоязычной группе лексем, реализующих концепт «путешествие», компонент значения «**цель**» фиксируется словарными дефинициями. Например, *cruise: A pleasure voyage on a ship* или *A journey on a ship for pleasure visiting a series of places; tour: A journey in which you visit several*

places for pleasure. Значит, данный компонент формирует ядро семантической структуры существительных, вербализующих искомый концепт в англоязычной лингвокультуре.

Интересно отметить, что в английском языке сема **«продолжительность»** также реализуется у существительных, вербализующих концепт «путешествие». Например, у лексем *voyage* (*A long journey, especially by boat*), *hike* (*A long walk in the country*), *outing* (*A short trip made by a group of people, usually lasting than a day*).

Из числа лексем, входящих в англоязычную лексико-семантическую группу «путешествие», только лексема *excursion* актуализирует сему **«организация передвижения»**: *An organized trip for a group of people*. У рассматриваемой лексемы ядерная часть значения сформирована также с помощью семы **«участники передвижения: группа»**. Эта же сема актуализируется в лексеме *outing*: *A short trip made by a group of people, usually lasting tan a day*.

«Участники» передвижения — это одна из редко упоминаемых в словарных статьях сем (наряду с семой «обратный путь»). Но актуализация конкретизатора **«группа»** в русскоязычных лексемах (*поход, прогулка, турне, экспедиция*) против лексем в английском языке (*voyage, expedition, promenade, pilgrimage*) подтверждает мысль о том, что приверженность к группе, коллективу является особенностью русского менталитета (данная точка зрения высказана в книге «Язык и национальное сознание» [2002: 45]).

Семантический компонент **«траектория движения»** конкретизируется как *передвижение «между двумя точками»* (*route, passage*) и *«по кругу»* (*circuit, cruise, tour*). Сема **«обратный путь»** актуализируется в лексемах: *cruise, tour*.

В английском языке у лексемы *trip* сема **«обратный путь»** также входит в ядро лексического значения: *An occasion when you go somewhere and come back again*.

Наконец, сема «**пребывание в передвижении**» актуализируется в 8 лексических единицах: *cruise, expedition, passage, pilgrimage, promenade, route, tour, voyage*.

Таким образом, семантический анализ словарных дефиниций существительных, вербализующих английский концепт «путешествие», позволяет выделить ядро, куда входят архисема «передвижение» и дифференциальные денотативные семы «способ передвижения», «цель», «организация передвижения». Ближняя периферия формируется дифференциальными денотативными семами «продолжительность», «дальность», «новое место», «пребывание в передвижении». И к дальней периферии относятся такие дифференциальные денотативные семы, как «участники передвижения», «траектория движения», «обратный путь» и стилистическая коннотативная сема.

Литература

1. Зорин А.И. Концепты туризма. Опыт структурно-семантического анализа //Теория и практика физической культуры: Науч.-теор. Журнал [Электронный ресурс]. - 2002. - № 11. - С. 14-18. - Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2002nl1/p14-18.htm>.
2. Карасик В.И. Значение слова: определение и толкование // Коммуникативные аспекты значения. Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1990. – С. 58-67.
3. Марков Б.В. Путешествие как признание другого // Путь Востока. Межкультурная коммуникация: Матер. VI молодежной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». - Вып. 30. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С. 186-196.